

**Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения «Светский вокально-инструментальный концерт в творчестве Бьяджо Марини и его североитальянских современников»
Ноговицыной Ксении Александровны**

Не так часто первая большая работа молодого музыковеда получается столь емкой и основательной, как диссертация Ксении Александровны Ноговицыной. Очень многое в ней можно считать открытием, что, опять-таки, в кандидатских диссертациях встречается отнюдь не всегда.

Абсолютной *новизной* для отечественного музыкознания отличается сама тема диссертации и ее главный герой – североитальянский композитор Бьяджо Марини. О большинстве сочинений этого мастера известно крайне мало. Однако исследование творчества Марини, вызывающее интерес уже само по себе, позволило автору диссертации затронуть целый ряд проблем более масштабных и очень актуальных для понимания музыкально-исторических процессов на стыке Ренессанса и барокко. Это дало возможность по-новому взглянуть на некоторые умозаключения, которые, как казалось, прочно утвердились в нашем сознании, расправиться в некоторыми штампами и в ряде случаев даже восстановить историческую справедливость.

Какие выводы и наблюдения мне показались наиболее важными? Во-первых, это вывод о судьбе мадригала в первой половине XVIII века и о весомом месте вокально-инструментальных сочинений, имеющих концертную природу. Это место они заняли в общем историко-музыкальном ландшафте эпохи и в формировании концерта как жанра, ключевого для барокко. Нельзя не отдать должное, с одной стороны, тому, насколько полно и обстоятельно К.А. Ноговицыной проработан весь корпус классической и современной научной литературы по этому вопросу, ею учтены все мнения и умозаключения. Замечу, что в списке литературы 264 позиции, причем на русском языке – меньше трети. Но при этом привлекает не только дотошность, и корректность по отношению к существующему научному знанию, что,

несомненно, придает изложению *обоснованность*, но в первую очередь самостоятельность мышления самого автора диссертации. Нужно в высшей степени свободно владеть музыкальным и теоретическим материалом того времени, чтобы именно в светском вокально-инструментальном концерте найти то связующее звено, которое соединило две эпохи. Привычный вывод о роли многохорных композиций собора Св. Марка как главного истока концертности, таким образом, оказывается скорректированным, причем сделано это очень убедительно. Эволюция мадригала, влияние канцонетты, формирование ритуального принципа, метаморфозы строфики, начало образования имманентно-музыкальной формы, не связанной жестко с формой стихотворения в вокальном жанре, соотношение полифонии и гомофонии, вокального и инструментального пластов, наконец, светского и духовного, – все эти важные для понимания стилевых и композиционных процессов в раннем итальянском барокко вопросы рассмотрены в диссертации с необходимой тщательностью и систематичностью. Некоторые положения просто просятся на страницы учебников музыкальной формы и истории музыки – а это ни что иное, как *перспективы практического* использования диссертации. Назову, к примеру, разделы, посвященные предпосылкам возникновения концертности (с. 107), трактовке понятий «concertato», «concerto», «musica reservata», выводы о тесной связи позднего мадригала с оперой и – шире – феноменом театральности и ряд других.

Второй момент, о котором мне хотелось бы сказать, касается работы с историческим материалом. Только тот ученый, кто занимался ранними стадиями формирования жанра, стиля, оценит скрупулезность, с которой К.А. Ноговицына исследует источники, порой весьма сложные для интерпретации. Тем более важно, что материалы, на которые она опирается, трудно достижимы для российского музыковеда и получены в европейских хранилищах, библиотеках и фондах. А значит, еще нет никакой нашей, отечественной традиции их освоения, и ей приходилось опираться только на свой собственный опыт. Текстологическая и аналитическая работа с нотными

рукописями и факсимильными изданиями, со старинными трактатами и словарями, молодой ученый провел практически безупречно. Все это придает выводам *достоверность*, то качество, которое как раз и ждешь от жанра диссертации.

Рассмотреть общее сквозь призму детально исследованного конкретного – такой методологический подход мне кажется в высшей степени актуальным для современного европейского музыковедения. Он и диссертации придает европейский формат. Биография Бьяджо Марини, реконструированная и впервые представленная на русском языке в 1 Главе диссертации, читается как увлекательный роман. Но это не единственное ее достоинство. Жизнь и творчество этого музыканта позволяют сделать немало интереснейших умозаключений более общего плана – о специфике профессии музыканта в то время, об условиях его работы, об отношениях музыкантов с патронами и друг с другом в рамках придворной или церковной капеллы, даже о том, что можно было назвать европейским профессиональным «рынком». Привычное сегодня словечко «глобализация», конечно, вряд ли применимо к рубежу XVI-XVII веков, но активный обмен музыкальными произведениями, новыми идеями, миграция композиторов и музыкантов-исполнителей существовала уже тогда. Детали устройства музыкальной жизни первой половины XVII века не только в Северной Италии, но и в Германии, где также протекала жизнь Марини, прекрасно описаны в диссертации.

И, конечно, особый интерес вызывает то, что рядом с фигурой Бьяджо Марини возникают образы его современников, в чьем творчестве реализовались сходные жанровые процессы. Это Монтеверди, Роветта, Бернарди, Гранди, Валентини, Гидзоло, Турини, Брунелли. Так Ксении Александровне Наговицыной удастся с полной ответственностью делать выводы о типичности и уникальности тех или иных, отделять случайное от типичного.

И, наконец, важным достоинством диссертации можно считать тесную связь с современной исполнительской практикой. На меня большое

впечатление произвел опыт реконструкции исполнительской манеры по ремаркам в партитуре и партиях (с. 145 и далее), который может быть полезен для музыкантов-практиков. Большой ценностью для ансамблей старинной музыки обладает, без сомнения, и Приложение к диссертации – помещенная во 2 том расшифровка ранее не публиковавшегося ор. 7 Марини и комментарии к нотному тексту.

Если говорить о замечаниях, то, в целом, их крайне немного. Притом, что вводная часть автореферата выстроена четко и логично, Введение в диссертации мне показалось более рыхлым. Кроме того, возник повтор, нарушающий логику изложения: на с. 4 диссертации (это начальная страница Введения, ее второй абзац) дается общая характеристика того, как понимался концерт в эпоху раннего барокко, она читается как *общеизвестная и общепонятная*. Спустя же несколько страниц (с. 21) этот же текст почти буквально повторяется, но теперь в *качестве положения, выносимого на защиту*, что предполагает необходимость каких-то доказательств. Одно противоречит другому.

Кроме того, во Введении к диссертации отсутствует раздел «новизна». Он есть в автореферате, так что в целом, все в порядке, но лучше было бы, чтобы и в диссертации все было соблюдено должным образом.

Работа написана прекрасным языком, в ней практически отсутствуют стилистические погрешности, на каждой странице ощущается живое соприкосновение с историко-фактологическим и музыкальным материалом, что создает основу для преобразования диссертации в книгу.

Вопросы также немногочисленны, так как заявленные задачи К.А. Ноговицыной, выполнены полно, практически исчерпывающе. Один из вопросов имеет уточняющий характер:

- какая конкретно форма подразумевается под поэтической формой мадригала. Это твердая форма наподобие октавы и сонета? Или речь идет о неких принципах метрической организации?

Еще два вопроса выводят за рамки материала диссертации:

- какие качества вокально-инструментального светского концерта сохранили свое значение в позднем барокко в инструментальной музыке – жанр, состав, манера письма, композиция? Есть ли преемственность, точки соприкосновения?
- какова судьба вокально-инструментального концерта в последующие эпохи?

В заключение хочу подвести итог. У меня не вызывает сомнений то, что диссертация Ксении Александровны Ноговицыной «Светский вокально-инструментальный концерт в творчестве Бьяджо Марини и его североитальянских современников» представляет собой оригинальную, во многом новаторскую работу, выполненную на высоком научном уровне. Автореферат и 6 публикаций, в том числе три в изданиях, входящих в список ВАК, полностью отражают содержание диссертации. Она полностью соответствует требованиям, предъявляемым ВАК России к кандидатским диссертациям, а ее автор безусловно заслуживает присуждения степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 «музыкальное искусство».

21 января 2016 г.
 доктор искусствоведения,
 профессор,
 зав. кафедрой аналитического музыкознания
 Федерального государственного
 образовательного учреждения
 высшего образования
 «Российская академия музыки
 имени Гнесиных»

Ирина Петровна

Сусидко Ирина Петровна

г. Москва, 121069, ул. Поварская 30/36
 тел. 8 495 691-15-54

lspriv@mail.ru

ПОДПИСЬ *Сусидко И.П.*
 УДОСТОВЕРЯЮ *И.П.*
Шестаковская А.В.